

"Эй, Чибби", - внезапный окрик вывел Наруто из легкой дремоты, в которой он пребывал, и заставил его вскинуть глаза при виде старшей девушки, которая стояла и хмурилась, - "Что ты здесь делаешь, это же территория Академии".

"Хм, я просто ждал кое-кого", - пояснил он, глядя на черноволосую девушку в сине-черной форме, которая выглядела так, словно была на выпускном курсе или годом младше, старше всех троих, к которым он пришел, - "ты знаешь, когда обычно появляются Изумо и Котетсу, или Инзука Хана?"

"Ты имеешь в виду Индзука Хана?" Черт, забыв про U; закрыв глаза на свою ошибку, юноша быстро кивнул, выражение лица девушки немного смягчилось, когда она встала, подумав: "Я не знаю первых двух, но Хана-сан обычно приходит со своей матерью и маленьким ребенком примерно твоего возраста; ты всегда можешь определить, когда появляются Инзука, их собаки лают так, что могут поднять мертвого. В любом случае, - она указала пальцем в сторону ворот, через которые Наруто протиснулся минут десять назад, - если ты собираешься ждать, то лучше сделай это на улице; учителя могут рассердиться, если застанут тебя здесь, ты слишком мал, чтобы быть зачисленным в школу. И вообще, - казалось, она впервые что-то осознала, темно-серые глаза слегка сузились, когда она снова посмотрела на Наруто, - как ты вообще сюда попал?"

"О, просто прошел через ворота", - простодушно ответил он, внутренне весьма благодарный за то, что зеленомордый мужчина, с которым он иногда торговался, недавно громко заявил, что его знания базовых растяжек и других упражнений достаточны, и перешел к более сложным техникам, одну или две из которых он использовал, чтобы пробраться в саму Академию, - "но как ты сюда попал?"

Его прямота, казалось, несколько ошеломила ее, и она отступила на полшага назад, внезапно подняв руки, словно отгоняя его вопрос,

"О, Райдо-сенсей знает, что я люблю приходить пораньше, чтобы заниматься; у меня почему-то проблемы с чтением, что-то не так с моими глазами, я вижу все слова задом наперед на странице, и мне требуется время, чтобы их разгадать. Я все время пытался пробраться пораньше, чтобы получить дополнительное время на чтение свитков для практики; в конце концов ему, видимо, надоело, что я жду его на ступеньках, и он просто дал мне мой собственный ключ, сказав, что я могу оставить его себе, если не буду доставлять хлопот. Да я и не доставляю, просто время от времени устраиваю небольшие шалости, - она заговорщически наклонилась вперед, какой-то инстинкт, который Наруто не мог назвать, заставил его сделать то же самое, и на ее губах появилась небольшая улыбка, - только не говори сенсею, да и клану тоже".

"Клан?" Несмотря на то, что у Наруто никогда не было семьи, он знал, что клан - это, по сути, большая семья, которую объединяет что-то общее, обычно особое мастерство ниндзя. Благодаря своей торговле он знал о некоторых кланах Конохи, в первую очередь о Хёуга и Инзука, так как их необычные лица и, в случае Хёуга, стандарты одежды позволяли легко

заметить их, но клан, к которому принадлежала эта девушка, был ему неизвестен: "Извините, что звучит глупо, но из какого вы клана?" Она смотрела на него почти с подозрением, прежде чем, видимо, удовлетворившись невинным любопытством на его лице, ответила

"Учиха, я Учиха Мила", - она полуобернулась, давая ему возможность увидеть символ клана на спине ее темно-темной рубашки, - "а ты?"

"Узумаки Наруто, и когда-нибудь я стану Хокаге", - вскочив на ноги, маленький джинчуурики поднял в воздух кулак, выглядя при этом настолько решительно, что Мила не смогла заставить себя рассмеяться над его позой, хотя широкую улыбку, расцветшую на лице, которое по диктату клана должно было быть серьезным и суровым, было не сдержать,

"Понятно, Наруто-сан, но ты еще слишком молод для того, чтобы поступить на службу; кыш", - она отмахнулась от него рукой, указывая на ворота, - "первый из сенсеев будет здесь минут через десять". Наруто послушно мотнул головой и направился обратно к простым железным воротам Академии, но тут его осенила внезапная мысль, и он остановился,

"Прости, Мила-чан", - подхватив школьную сумку, которую она положила перед тем, как остановить нарушителя, дремавшего на качелях Академии, Учиха оглянулась через плечо и увидела Наруто, постукивающего большими пальцами, но не смогла встретиться с ней взглядом, - "Это был розыгрыш?"

Хотя на первый взгляд Мила была типичной Учихой, судя по ее серьезному и сосредоточенному отношению к учебе, она не была настолько жестокосердной, чтобы автоматически отвергнуть кого-то без Шарингана как никчемного; она уже делала это однажды, и ей сломали нос за это, Акимичи Гоуджи никогда не мирился с оскорблением доброго имени и почтенной истории своих кланов. По этой причине, как и по любой другой, студентка Академии приостановилась, закинув сумку на плечо, и с медленной ухмылкой вернула её на пол: пришло время для небольшого урока юному Узумаки;

"Шутка, ну, это немного похоже на шутку - вот что я вам скажу, лучше всего учиться на практике; вы знаете свою подругу Хану-сан?"

"Хая".

"Ну что ж"; отлично, способ нанести ответный удар Инузуке за то, что тот нин-кен мочится на стену нашего клана, и никто не будет в курсе. А еще это научит Наруто-сана убегать очень-очень быстро, - сероглазая Учиха поманила юного джинчуурики, наклонив голову вперед, - чтобы подшутить над ней, вот что ты можешь сделать...?"

И хотя она не понимала этого, никогда не получила бы благодарности от широкой общественности и, к сожалению, не дожидаясь до того момента, когда ее слова увенчаются успехом, в тот момент Учиха Мила создала свое собственное наследие; пока она говорила, ее послание стало вдохновением для одного будущего ниндзя Листа, который, помимо всего прочего, вырастет величайшим проказником, которого когда-либо знали страны Элементалей.

Настроившись на чувства своего партнера на уровне, не превзойденном ни одной Инудзукой на свете, Тсуме повернула голову почти до того, как рык Куромару достиг ее ушей; почтительно подняв руку с двумя третями команды Ино - Шика - Чоу, нынешняя глава Дома Собак посмотрела вниз, где стоял волкоподобный пес, неподвижный, как статуя, с одним ухом, прижатым к голове,

"Что такое?"

"Хана", - прорычал в ответ вожак стаи, при упоминании единственной дочери Тсуме так быстро повернула голову, что чуть не свернула себе шею; наблюдая за происходящим, она увидела, как ее старший ребенок радостно разговаривает с парой своих друзей: "Лиса, она охотится на нее".

"Лиса? Куро-кун, тебе пыль в глаза попала или что, здесь нет... ой", - наконец проследив за взглядом клыков, она почувствовала, как ее губы скривились в унисон с его губами, обнажив острые клыки: существо, убившее ее мужа и многих других членов ее клана, явно не удовлетворившись кровавой жертвой, вернулось, чтобы преследовать ее дочь; хорошо еще, что Киба сегодня дома, убирает в питомнике - это научит его проносить лишнюю еду с кухни; "Ясно. Извините, ребята, мне нужно отучить маленького Гаки принимать к моей девочке". Но не успела она сделать и шага, как ее продвижение остановила большая рука, схватившая ее за плечо, и Чоуза остановила ее, прежде чем она сделала что-то необдуманное,

"Мир, Цуме-чан", - как давно она знала этого крупного мужчину, она не обиделась на его фамильярность, несмотря на то, что была лично знакома с женой патриарха Акимичи, - "это просто Узумаки Наруто, а не... кто-то еще".

"Но что он здесь делает?" - ехидно спросила она, отстраняясь от его сдерживающей хватки, - "если только не собирается поступать в школу, но даже тогда..."